

Потийко Лилия Петровна
СТРОКИ РОДОМ ИЗ ДОНБАССА

Обращение к украинским «солдатам»

Вы правду распяли на чёрном кресте,
В дома наши горем врываясь.
Звериная злоба в своей наготе
За вами ползла, ухмыляясь.

Не снятся ли вам те большие глаза,
Что в небо смотрели со страхом?
Вы сможете внукам своим рассказать,
Как детство бросали на плаху?

На ваших ладонях багряной росой
Невинная кровь выступала?
Вы слышали, как над доской гробовой
Вдова, убиваясь, кричала?

Вам слышится в шуме дневной суеты,
В гудении мирного гама,
Как девочка, глядя в веночке цветы,
Зовёт над могилою маму?

Не давят ли души вам тысячи глыб
От скорби людской? Ведь кому-то
Сегодня сказали: «Твой папа погиб».
И, корчась от боли, минуты

Застыли на старых отцовских часах,
Сжимаемых детской ладошкой.
Удобно ли спится на наших костях?
А может быть, жёстко немножко?

А может, приходят вечерней порой
Сгоревших, растерзанных тени,
Садятся поодаль и шепчут, что свой
Не дожили век от рожденья?

Что где-то остался испуганный кот,
Напрасно зовущий старушку,
Что мёртвая Катя уже не найдёт
В разрушенной спальне игрушку?

Что маленький Миша с обидой глядит
На школьную синюю ручку?
В пустом рукаве до сих пор так болит
Осколком пронзённая ручка!

Запомните: мы непременно придём
И в ваши дома за расплатой.
За Катю, за Мишу, за маму с отцом
Ответит убийца проклятый!

Что видел он в последние минуты?

Что видел он в последние минуты,
Когда, сражённый пулей роковой,
Шептал уже в агонии кому-то:
«Скажите завтра маме, что живой»?

Домишко на окраине Донецка.
Старушке этой ночью не до сна.
«Ты слышишь, Машка, ноет моё сердце.
Сказал сынок: “Закончится война –

Поедем, мать...” куда бишь? позабыла.
Вернётся послезавтра – так спрошу.
Я пряжу на последние купила:
К зиме Ванюше свитер довяжу».

Смерть за мальчиком долго стояла

Смерть за мальчиком долго стояла,
Когда он возвращался домой.
Вдалеке, как всегда, грохотало:
Начинался мучительный бой.

Вдруг под ноги щенок. «Ты откуда?»
И, подняв неуклюжий комок,
Улыбнулся мальчонка кому-то:
«У меня теперь будет Дружок!»

Эх, скорее бы старшему брату
Показать бедолагу Дружка!
Завтра мама получит зарплату
И барбосу нальёт молока.

«Ну, не бойся. Чего ты, хороший?
Не скули, вон наш дом, посмотри!»
Указав на калитку ладошкой,
Мальчик быстро шагнул: раз, два три...

Вот сирень, на пороге старушка.
Столько света и воздух так чист!
«Ба, смотри, у меня есть зверушка!»
Громыкнуло, послышался свист...

Смерть за мальчиком долго стояла,
Когда он возвращался домой.
Отвернувшись, впервые сказала
«Не хочу» – и махнула косой.

Терриконы

Сурово глядят на закат терриконы,
В былинном величье застыв молчаливо,
И в солнечных латах сверкают их склоны
Под натиском ветра, под стрелами ливней.

А где-то рычат пастью огненной «Грады»,
Усталую землю опять сотрясая.
Стоят терриконы! А если и падать,
То подлую гидру сперва накрывая.

Чужая земля не придётся по вкусу
Хвастливой змее, заточённой в могиле.

Ещё не бывало, чтоб храбрые Русы
Ползучему гаду ворота открыли.

Донцы, запорожцы, кубанцы и терцы,
Потомки Добрыни и мирный народ
Врагу зададут ещё красного перцу,
Да так, что фашист куцый хвост подождёт.

Глядят терриконы на внуков героев
И видят, как множатся пики штыков:
За каждой спиною Защитника строим
В бою поднимается слава Отцов.

Донбасс

Пропитан полынным нектаром
Пахучий степной полумрак.
Алеет, как отблеск пожара,
Заката багряный кушак.

Сгущаются сизые тени,
Плывут под луною вдали
Не тучи – ночные виденья,
Неслышно касаясь земли.

Не ты ли, кочевник уставший,
В обманчивой дымке бредёшь?
Не ты ли соратников павших
В зелёных шелках узнаёшь?..

Под космами света седого
Легендами дремлет Донбасс,
Из Славы рождающий Слово,
Звучащее песнею в нас.

А в недрах земли потаённых
Работа шахтёров кипит,
И уголь в тяжёлых вагонах
На свет показаться спешит.

В труде или подвиге ратном
Силён тот, кто русской душой
Простор любил необъятный
Отчизны, навеки святой.

Я пламя Вечного Огня, или Монолог одного города

Я пламя Вечного Огня.
Я город, «Градом» опалённый.
Но в самом сердце у меня
Славянский дух непокорённый.

Меня сломить не удалось:
Мой стан ковали из булата.
И слово «слава» вознеслось
На стяге русского солдата.

На страшен след глубоких ран —
Всего страшнее жить в неволе.
Степной святынею курган
Зовёт на пир в широком поле.

Вглядись в вечерний небосвод,
Где звёзды искрами мерцают:
То души предков, что народ
На битву с тьмой благословляют.

Моих степей полынный сон
Врагов окутает навеки,
И смоят звуки их имён
Времён стремительные реки.

Рука надменная не раз
Над правдой меч свой заносила.
Они пленить мечтали нас —
И вот могила их пленила.

За слёзы вдов и матерей,
За лица ангелов в граните

Сполна сынам земли моей
Заплатит поправанный губитель.

Мы – донецкие солдаты
Горы гордых терриконов
В золотую даль глядят,
И идут вперёд колонны:
Дед и школьник, стар и млад.

Слёз сегодня не скрывают –
Нынче их любой поймёт.
Над Донецком простирает
Крылья флагов наш народ.

И течёт по тротуарам
Алых роз единый ток:
Не смогли у нас ударом
Выбить землю из-под ног.

И в часы прощанья с Батей
Закалялась сталь сердец.
Шли толпою сёстры, братья,
А в гробу лежал – отец!

Нам беда ковала латы
Крепче сотен кузнецов.
Мы – донецкие солдаты,
Гордость дедов и отцов!

Мы – Донбасс, и на колени
Нас поставить не дано!
Мы – достойных поколений
Восходящее зерно!

Стихотворение из Донбасса

Разорванные связки арматуры
Свисают с обескровленных домов

Де-факто. Но присвоен нам де-юре
Ярлык сепаратистов и врагов.

Кому враги? Не знаем, как ночью
Дрожат осколки звёзд над головой,
Когда алеют огненные клочья
Над рвущейся на части тишиной?

Не знаем, как дети из подвалов
На мир, почти как взрослые, глядят,
В пластмассовых катая самосвалах
Игрушечных истрёпанных зайчат?

Не знаем, как хочется под утро
От бешеной усталости завывать,
Когда рассвет окрасит перламутром
Поля, в которых лучше не бродить?

Не знаем, как ниву обогреть
Металлом отдающая роса,
И хлеб несжатый зёрна рассыпает
На чьи-то отпылавшие сердца?

Не знаем, как жители окраин
Со смертью ненасытной живут?
(Проложен среди каменных развалин
Её, давно обыденный, маршрут)

Разорванные связки арматуры
Свисают с обескровленных домов...
И верно то, что пуля – это дура
В руках продавших совесть дураков.